

МОЛОДЕЖЬ МОЛДАВИИ 19 АВГ 1986
Г. КИШИНОВ

ОН СЕЛ в поезд, едва родившись. Семья Данелия с грудным сыном Георгием отправлялась из Тбилиси в Москву, чтобы остаться там навсегда. Молодых провожали родная тетка Георгия, знаменитая грузинская актриса Верико Анджaparидзе, мать Софи-ко Чаурели, которой тогда еще и на свете не было.

С тех пор прошло более полувека. И кто знает, какие отношения сложились бы у Георгия Данелии с железной дорогой, не стань он кинорежиссером.

— Если бы люди и поезда могли быть родственниками, то я считал бы, что поезд — мой родной брат. Почти 30 лет я снимаю кино и за это время исколесил всю страну... Так говорил автор фильма

Увлекает меня из монтажной на лестницу, закурирует и, облокотясь на перила, размышляет:

— Это человек рождается один раз. А фильм рождается трижды: первый раз в голове, второй — на съемочной площадке, но главное его рождение — в монтажной. В тишине и полумраке этих тесных комнаток изменяются сюжеты картин, характеры персонажей, второстепенные эпизоды выходят на первый план... Быть может, то же самое произойдет и в нашем фильме. Сняты 18 тысяч метров пленки — останутся 3.600. И только тогда можно будет считать, что «Кин-Дза-Дза» существует.

— Вы имеете в виду «Космическую пыль»?

Мы возвращаемся в монтажную, где на маленьком столике дымятся пиалы с зеленым чаем. Эту привычку к среднеазиатскому напитку Данелия приобрел, проведя полгода в Кара-Кумах. Прошлым летом, с мая по сентябрь, съемочная группа «Кин-Дза-Дза» провела под яростным солнцем, в раскаленных песках пустыни, снимая здесь жизнь инопланетян.

— Пришлось-таки попотеть, — усмехается режиссер. — Плюс 45 в тени! Любшин, Леонов, Яковлев, снимавшиеся в главных ролях, шутили, что запасаются теплом на всю оставшуюся жизнь... Плюс фантастика! Ее ведь в магазине не купишь, в ателье не сошьешь. Все, что мы пошили для инопланетян в Москве, по прибытии на «планету» оказалось под вопросом. Пришлось эти костюмы сочинять заново. Самый экстразагадочный костюм достался Евгению Леонову: белые штаны и футболка, проткнутая жженной спичкой. Плюс отчаяние! Наш космический корабль вместо Кара-Кумов отправился во Владивосток. Два месяца дорогам, прежде чем прибыл к месту прямого назначения... Скажу откровенно: ни одна из прежних картин не доставляла мне столько хлопот. Но и это не самое трудное. Труднее всего было во что бы то ни стало поверить: то, что мы снимаем, происходит на другой планете. Но... — Данелия делает паузу... — может произойти и на планете Земля. В нашем фильме встречаются люди двух разных миров, находящиеся на различных витках времени и развития. Но разница между ними заключается в том, что одна цивилизация уже зашла в тупик, другая — еще находится на перекрестке.

— Что даст эта встреча тем и другим?

— Жители «Кин-Дза-Дза», возможно, поймут, что человеческий мир не так уж безнадобен. Что касается землян, они должны со всей ответственностью решить, по какой дороге идти дальше. Вся наша жизнь состоит из перекрестков. От тысячелетия к тысячелетию люди решают — куда идти: направо, налево... А может быть, прямо? Инопланетяне выбрали тропу в никуда. Очень важно не ступить на эту тропу. Мы на перекрестке. Следовательно, есть еще надежда.

Данелия встает и возвращается к монтажному столу, чтобы продолжить работу над очередной из своих «странных» комедий. Обернувшись, кивает на прощанье:

— До встречи... На планете «Кин-Дза-Дза». Только не говорите никому, что туда ходят поезда. Все равно вам никто не поверит.

Специально для «Молодежи Молдавии» Л. ЛЕРНЕР.

Встреча для вас Поезд в «Кин-Дза-Дза»

«Не горюй» (ленты, причисленной к мировым киношедеврам), когда отправлялся в далекие Кара-Кумы на съемки своей новой картины «Космическая пыль». Случайно оказавшись на Казанском вокзале в числе провожающих, я тогда еще не знал, что такое — взять интервью у Георгия Данелии.

«У него лицо такое, что не всякий решится подойти — лицо человека из горных ущелий», — заметил как-то драматург Александр Володин. И добавил: «Когда он недоволен собой, а это бывает нередко, то испытывает ненависть даже к телефонным звонкам». На этом ли объясняется тот феномен, что все интервью, взятые у Георгия Данелии, — человека, сочинившего дюжину прекрасных фильмов, получившего более пятидесяти международных и отечественных призов, — можно сосчитать по пальцам?..

Помня, однако, нашу встречу на вокзале, я все же рассчитывал на его коммуникабельность.

Он сидит за монтажным столом рядом со своей неизменной помощницей Татьяной Егорычевой. Предупреждает:

— Могу уделить не более получаса.

— Но ведь фильм уже снят! — Сняты 18 тысяч метров пленки.

Егорычева сидит ко мне спиной, неумолчно шурша пленкой, но я чувствую, как она улыбается. На миниатюрном экране бегут кадры: распаивается лифт, из лифта выходит босой Евгений Леонов с венком ромашек на голове.

— Стоп! — обрывает Дани-

— Я имею в виду «Кин-Дза-Дза», — упрямо заявляет Данелия. — Так будет называться картина, когда она выйдет на экран.

Я озадачен. Так назывался сценарий Реваса Габриадзе. Но в процессе создания картины названия ее так часто менялись, что судьба этой ленты стала походить на судьбу детектива, который, дабы не быть узнанным, то и дело меняет свои позывные. Ни один из фильмов Данелии не был так засекречен, как «Кин-Дза-Дза», он же «Мираж», он же «Спираль», он же — «Космическая пыль».

— Что же все-таки означает — «Кин-Дза-Дза»?

— Это имя загадочной планеты, на которую чудесным образом попадают два обыкновенных землянина.

— И что с ними там происходит? — интересуюсь я, надеясь заодно вывести и сюжет картины, который тоже держится в глубокой тайне.

— А вот этого я вам не открою. Скажу только одно: гости неизвестной планеты попадают в чудовищный мир. В общество, некогда цивилизованное, нынче дошедшее до полного маразма. В этом обществе начисто отсутствуют этика, совесть, нравственность...

— Позвольте, — удивляюсь я. — Но ведь ваш новый фильм — тоже комедия?

— Будут смеяться? — значит комедия? — пожимает плечами Данелия. — Лично у меня нет намерения посмеивать публику. Я всегда ставил серьезные фильмы. Но вот беда: чтобы не предпринимал, они все равно становились комедиями.